

К.А. Назаретян

Журналистская этика: тенденции развития

Существуют как минимум две точки зрения на вопрос о том, когда появилась профессиональная мораль журналиста. Согласно одной из них, она зародилась и постепенно развивалась параллельно с возникновением и развитием самой журналистики (начиная с древних времен). Согласно другой точке зрения, она стала оформляться тогда, когда журналистика стала массовой, – примерно в середине XIX в.

Из российских исследователей первую точку зрения отстаивает И.А.Кумылганова: «Исторический экскурс показывает, что с момента возникновения самой журналистики профессиональная мораль являлась неотъемлемым ее компонентом. То есть, <...> в процессе выделения журналистики в самостоятельную отрасль трудовой деятельности складывалось и нравственное сознание работника этой отрасли»¹.

Д.С.Авраамов же придерживается другого взгляда. По его мнению, профессиональная мораль может сформироваться только при наличии профессиональной общности, а профессиональная общность журналистов стала появляться лишь в 30–40-х гг. XIX в.²

Исследователь журналистской этики Г.В.Лазутина, впрочем, не видит противоречия между этими двумя взглядами. Просто существуют две формы организации деятельности, пишет она: люби-

¹ Кумылганова И.А. Нравственные критерии в профессиональной журналистской деятельности: Автореф. канд. дисс. М., 1992. С. 10. Цит. по: Лазутина Г.В. Профессиональная этика журналиста. М., 1999. С. 65.

² См.: Авраамов Д.С. Профессиональная этика журналиста. М., 2003. С. 42.

тельство и профессионализм. В этом и состоит объяснение «парадокса» журналистской этики: она вроде бы и моложе журналистской профессии как таковой, но в то же время и старше ее, потому что зародилась вместе с журналистикой как видом деятельности³.

Как бы там ни было, дискуссии о правах и обязанностях журналистов начались задолго до формирования профессиональной общности в современном смысле слова. В той или иной мере они велись как минимум со времен появления первых газет в начале XVII в.⁴.

Например, один из создателей современной журналистики, основатель французской газеты *La Gazette* (первый номер вышел в 1631 г.) Теофраст Рендо в обращении к читателям говорил о трудностях, с которыми ему предстоит столкнуться, и обещал быть точным и правдивым в своих сообщениях⁵. А в 1690 г. в Бостоне вышел первый номер единственной тогда колониальной газеты под названием *Publick Occurrences, Both Forreign and Domestic* (орфография названия сохранена), и ее издатель Бенжамин Харрис обещал добросовестно докладывать о новостях, внимательно относиться к источникам и исправлять ошибки. Правда, первый номер той газеты оказался и последним: колониальные власти закрыли ее из-за того, что Харрис не согласовал с ними публикации перед отправкой в печать⁶. Таким образом, уже тогда встал один из важнейших вопросов журналистской этики – редакционная независимость.

Не осталась в стороне от западных тенденций и Россия. В середине XVIII в. М.В.Ломоносов написал работу под названием «Рассуждения об обязанностях журналистов при изложении ими сочинений, предназначенных для поддержания свободы философии». Речь в ней, правда, идет скорее о научной журналистике, однако для того времени это был существенный вклад в осмысление СМИ в принципе. Поводом для написания «Рассуждений...» стал инцидент с Лейпцигским научным журналом: в нем была опубли-

³ См.: Лазутина Г.В. Профессиональная этика журналиста. М., 1999. С. 65–68.

⁴ См.: Patten B., ed. Media Ethics: Opening Social Dialogue. Leuven, 2000. P. 16.

⁵ См.: Сопина А.П. Развитие этической политики газеты «Нью-Йорк таймс»: Диплом. работа студентки V курса фак. журналистики МГУ им. М.В.Ломоносова. М., 2005. http://www.medialaw.ru/selfreg/5/04.htm#_ftnref19

⁶ См.: Sloan W. D., Mullikin Parcell L., eds. American Journalism: History, Principles, Practices. Jefferson, NC, 2002. P. 44.

кована неверная интерпретация одной из работ Ломоносова. В ответ Ломоносов описал проблему и составил семь пунктов, составляющих правила поведения журналиста.

Некоторые из них до сих пор актуальны: например, положения о том, что журналисту следует освободиться от предубеждений, не красть чужие мысли, адекватно оценивать свои силы и т. д. Другие же вызывают сегодня только улыбку: «Журналист не должен спешить с осуждением гипотез. Они дозволены в философских предметах и даже представляют собой единственный путь, которым величайшие люди дошли до открытия самых важных истин. Это – нечто вроде порыва, который делает их способными достигнуть знаний, до каких никогда не доходят умы низменных и пресмыкающихся во прахе»⁷. Это требование в некотором смысле даже идет вразрез с современными представлениями о журналистской этике: ведь журналистика рассматривается сегодня как «четвертая ветвь власти», одна из главных задач которой – с помощью критики совершенствовать порядок вещей.

«Рассуждения...» впервые были напечатаны в 1755 г. на французском языке в амстердамском научном журнале при содействии немецкого ученого Л.Эйлера. Несмотря на всю неоднозначность работы, сложно удержаться от соблазна назвать ее первым в мире этическим кодексом журналиста. Однако, как пишет Д.С.Авраамов, назвать ее так было бы неверно: кодексом можно считать только те правила, которые поддерживает профессиональное сообщество, а профессионального журналистского сообщества в России XVIII в. не было⁸. Скорее, трактат Ломоносова – просто один из предвестников перемен, которые наступали в массовой коммуникации под воздействием практики, с одной стороны, и этической мысли – с другой. К концу XIX – началу XX вв. на Западе начали складываться мощные газетные монополии, которые часто злоупотребляли своим положением и использовали СМИ для пропаганды и манипуляции. Это вызвало озабоченность в обществе и, прежде всего, у самих журналистов, которые не хотели превращаться в пешек бизнесменов и политиков. В то же время существовала опасность иного рода: острая публичная критика в адрес СМИ могла приве-

⁷ Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. Т. 3. М.–Л., 1952. С. 230–232.

⁸ См.: Авраамов Д.С. Указ. соч. С. 43.

сти к введению государственного регулирования, угрозе свободе печати. В этих условиях в начале XX в. стали появляться механизмы этического саморегулирования СМИ⁹.

Существуют три основных механизма такого рода: этические кодексы, советы по прессе и институт ньюз-омбудсмана. Об истории каждого из них мы далее поговорим отдельно. Затем мы кратко коснемся особенностей развития журналистской этики в России и перейдем к истории этических исследований журналистских проблем.

История этических кодексов

По некоторым свидетельствам, среди первых этических кодексов журналиста были некие нормативные документы, принятые в 1890 г. в США¹⁰, в 1896 г. в Галисии¹¹ и около 1900 г. в Швеции. Однако эти кодексы не получили широкого распространения и не считаются влиятельными документами. Чаще отчет истории журналистских кодексов этики начинают с 1910 г., когда свой кодекс приняла Ассоциация редакторов Канзаса (США). В Европе первым крупным кодексом стала «Хартия долга» («Charte de devoir»), принятая Национальным союзом журналистов (Syndicat national des journalistes) во Франции в 1918 г.¹²

Примерно в это же время начали проводиться международные встречи журналистов. На одной из них, в Гонолулу, в 1921 г., американский журналист Джеймс Браун предложил принять составленные им международные правила поведения журналиста, но журналистская общественность их не одобрила. Тем не менее это дало толчок к принятию национальных кодексов по всему миру. Под влиянием идей, высказанных на конференции, национальные кодексы стали появляться в Швеции, Бразилии, Финляндии и многих других странах. В 1923 г. национальный этический кодекс СМИ появился в США. Он был

⁹ См.: *Авраамов Д.С.* Указ. соч. С. 54–55.

¹⁰ См.: Там же. С. 55.

¹¹ См.: *Bertrand C.J.* Media Ethics & Accountability Systems. New Brunswick (NJ)–L., 2007. P. 44.

¹² Ibid.

назван «Каноны журнализма» и был принят Американским обществом газетных редакторов (ASNE)¹³ – влиятельной организацией, существующей и по сей день.

Первым международным кодексом журналистской этики можно считать документ, одобренный в 1926 г. Межамериканской ассоциацией прессы (InterAmerican Press Association). В 1936 г. Лига Наций приняла в Женеве «Международную конвенцию об использовании вещания в целях мира» («International convention concerning the use of broadcasting in the cause of peace»)¹⁴. В 1939 г. Международная федерация журналистов (IFJ) – сегодня одна из крупнейших международных журналистских организаций – опубликовала свой кодекс¹⁵.

Как пишет Авраамов, первые этические кодексы обычно содержали требования, не выходящие за рамки общечеловеческих норм морали: пиши правду, уважай честь и достоинство личности, не принимай ни от кого подачек, исправляй ошибки, будь честным и т. д.¹⁶. В целом составители тех кодексов находились под влиянием либертарианских идей, берущих свое начало в работах Дж.Ст. Милля, Дж. Мильтона и Т.Джефферсона, о чем будет сказано ниже.

Вторая мировая война замедлила процесс развития журналистских кодексов, но после ее окончания кодексы снова стали появляться в самых разных странах и изданиях. С новой силой начались разговоры о международном кодексе. В 1946 г. под эгидой СССР была создана Международная организация журналистов (МОЖ), призванная, в том числе, интенсифицировать обсуждение проблем профессиональной этики.

Вскоре после своего появления на свет Организация объединения наций составила проект международного кодекса журналиста, который в 1950 г. был разослан по 500 журналистским организациям. Правда, журналисты не приняли этот кодекс, выразив опасение, что страны – члены ООН с его помощью смогут манипулировать прессой¹⁷. Зато на основании этого проекта¹⁸ в 1954 г.

¹³ См.: Авраамов Д.С. Указ. соч. С. 55.

¹⁴ Pattyn B. Op. cit. P. 263.

¹⁵ См.: Bertrand C.J. Op. cit. P. 44.

¹⁶ См.: Авраамов Д.С. Указ. соч. С. 55–57.

¹⁷ Bertrand C.J. Op. cit. P. 44.

¹⁸ См.: Pattyn B. Op. cit. P. 263.

на втором международном конгрессе Международной федерации журналистов в Бордо была принята международная «Декларация принципов поведения журналиста» («Declaration of principles on the conduct of journalists»)¹⁹.

Однако в условиях обостряющегося противостояния между Востоком и Западом становилось все сложнее прийти к международному согласию, и даже многие уже принятые на различных конференциях постановления оказались замороженными²⁰.

Новый этап интереса к журналистской этике начался на рубеже 1970-х, после протестных демонстраций 60-х на Западе и критики американской войны во Вьетнаме²¹. В 1971 г. представителями журналистских организаций шести европейских стран была принята Мюнхенская декларация, в которой утверждались право журналистов на критику, обязанность разделять профессии журналиста и пропагандиста, не использовать нечестные методы для получения информации и т. д.²²

В 1973 г. ЮНЕСКО организовало международную встречу на тему «Этические принципы журналистов и средств массовой информации». А в 1978 г. организация приняла «Декларацию об основных принципах, касающихся вклада СМИ в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека и в борьбу против расизма и апартеида и подстрекательства к войне». Под эгидой ЮНЕСКО же в последующие годы прошли ряд встреч, в которых участвовали международные и региональные журналистские организации: Международная организация журналистов (JOI), Международная федерация журналистов (IFJ), Международный католический союз прессы (UCIP) и другие. В 1983 г. на IV Консультативной встрече международных и региональных журналистских организаций, проходившей в Праге и в Париже, ими были приняты «Международные принципы профессиональной этики журналистов». Всего их десять, включая уважение к универсальным ценностям и разнообразию культур, противодействие войне, поощрение демократизации международных отношений и другие²³.

¹⁹ http://ethicnet.uta.fi/international/declaration_of_principles_on_the_conduct_of_journalists

²⁰ См.: *Сопина А.П.* Указ. соч.

²¹ *Bertrand C.J.* Op. cit. P. 44.

²² *Ibid.* P. 79–81.

²³ <http://www.mmc2000.net/docs/leggi/UNESCO.pdf>

Четвертая волна интереса к журналистской этике была поднята освещением войны в Персидском заливе 1991 г., распадом СССР и появлением новых демократических государств и другими событиями того времени²⁴. В начале 1990-х национальные кодексы журналистской этики появились в России (о чем пойдет речь ниже) и других государствах, появившихся в Восточной Европе и Азии.

Сейчас активно идет обсуждение глобального этического кодекса. В 1998 г. на конференции Всемирной ассоциации советов по прессе (WAPC) в Стамбуле было предложено создать такой кодекс, но этому активно воспротивилась британская Комиссия по жалобам на прессу (РСС), которая в знак протеста даже вышла из всемирной организации в марте 2000 г. По мнению Комиссии, такой кодекс, а также международный совет по жалобам на прессу, будь они созданы, стали бы использоваться авторитарными правительствами разных стран, желающими контролировать свободную прессу²⁵. Выступая в 1998 г. на встрече Союза печати Содружества (Commonwealth Press Union), **тогдашний глава британской Комиссии по жалобам на прессу лорд Уэйкхэм** сказал, что считает невозможным создание такого глобального этического кодекса СМИ, который был бы приемлем для всех обществ и не ограничивал бы свободу выражения в некоторых из них²⁶.

История советов по прессе

Второй элемент саморегулирования СМИ – это советы по прессе (press councils). Совет по прессе, как правило, представляет собой орган, состоящий из журналистов, владельцев СМИ и представителей общественности, который рассматривает общественные жалобы на СМИ.

По разным данным, в мире сегодня существует от 54 до 82 советов по прессе²⁷. В разных странах они пользуются разной степенью популярности. Интересно, что, например, в США нет на-

²⁴ *Bertrand C.J.* Op. cit. P. 44; *Pattyn B.* Op. cit. P. 264.

²⁵ *Sanders K.* *Ethics & Journalism.* L., 2003. P. 147.

²⁶ *Frost C.* *Journalism Ethics and Regulation.* Harlow, 2007. P. 290.

²⁷ *Мамонтова О.* Современное положение с советами по прессе в мире. // Законодательство и практика масс-медиа, выпуск 12, 2007. <http://www.medialaw.ru/publications/zip/160/1.htm>

ционального совета по прессе, есть только три региональных, а во Франции нет даже региональных. По всей видимости, это связано с тем, что профессиональные журналистские сообщества в этих странах боятся ограничений деятельности журналистов, которые могут быть связаны с функционированием советов²⁸.

Первый в мире совет по прессе был создан в Швеции в 1916 г. История его создания является классической для органов подобного рода.

В начале века шведские журналисты активно обсуждали принципы написания репортажей о преступлениях. Основной площадкой дискуссий был шведский Клуб публицистов. Именно на его основе и был создан Суд чести – первый в мире совет по прессе, поначалу занимавшийся разрешением конфликтов между журналистами и издателями по поводу принципа подачи новостей и защиты честной позиции прессы. Со временем этот Суд чести стал также принимать жалобы от обычных граждан²⁹.

В 1969 г. в состав совета по прессе была введена должность национального ньюз-омбудсмана (о ньюз-омбудсманах в разных странах – далее). По поводу этого решения до сих пор ведутся споры – ньюз-омбудсмана критикуют, например, за то, что он является просто буфером между советом по прессе и истцами, а не самостоятельной фигурой. Споры ведутся и вокруг деятельности совета по прессе в целом: его обвиняют в неповоротливости и корпоративности интересов³⁰.

В любом случае, шведский совет по прессе идет своим путем – он один из немногих в мире, в состав которого входит ньюз-омбудсмен, а также один из немногих, который налагает штрафы на «провинившиеся» издания³¹.

Самый крупный и активный на сегодняшний день совет по прессе в мире – британский. Он был создан в 1953 г., в 1963 был реформирован с тем, чтобы пятую часть совета составили представители гражданского общества. Однако под градом критики, особенно за свою неспособность справиться с проблемой вторжения журналистов в частную жизнь граждан, в 1990 г. Совет был

²⁸ Мамонтова О. Современное положение с советами по прессе в мире.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

упразднен (не последнюю роль в этом сыграла комиссия лорда Кэлкатта по защите частной жизни, работавшая в 1989–1990-х гг.). В том же году был учрежден новый регулирующий орган – Комиссия по жалобам на прессу (Press Complaints Commission). Ее отличие от предыдущего Совета по прессе, прежде всего, в том, что Комиссия сосредоточилась на решении конкретных задач, не ставя себе целью решение глобальных проблем вроде сохранения свободы прессы в целом³².

Сегодня Комиссия по жалобам на прессу получает более 4,5 тысяч жалоб в год³³ (по сравнению с примерно 1500 жалоб в начале 1900-х) и является наиболее эффективным советом по прессе в мире³⁴.

Советы по прессе очень различаются по странам. Например, в Словакии и Перу такие советы состоят только из представителей гражданского общества: профессионалов от СМИ (журналистов и издателей) в них нет. В Швейцарии и Боснии и Герцеговине в их состав входят представители гражданского общества и журналисты, но не входят издатели. В Эстонии существуют сразу два национальных совета по прессе, которые конкурируют друг с другом: один опирается на эстонский Союз журналистов, второй – на Эстонскую ассоциацию газет. В некоторых странах (Испания, Замбия, Болгария) национальные советы по прессе формально учреждены, но не работают. Зато в Испании работает региональный совет по прессе в Каталонии. Такую же ситуацию (наличие только региональных советов по прессе) можно увидеть в Бельгии, США, Канаде³⁵.

В большинстве стран советы по прессе создаются «снизу», независимо от государства. В Дании, Индии, Люксембурге, Гане и Литве советы созданы государством, но все равно считаются независимыми. Наконец, в мире существует несколько советов по прессе (в Непале, Бангладеш, Египте, Нигерии и Северном Кипре), подконтрольных государству³⁶.

В России действует Общественная коллегия по жалобам на прессу, созданная в 2005 г.

³² Мамонтова О. Современное положение с советами по прессе в мире.

³³ См.: <http://www.pcc.org.uk/about/whatispcc.html>

³⁴ См.: Мамонтова О. Указ. соч.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

История института ньюз-омбудсмена

Третий важный элемент саморегулирования СМИ – институт ньюз-омбудсмена. Ньюз-омбудсмен – это сотрудник СМИ, который принимает и обрабатывает жалобы от читателей/зрителей/слушателей и разрешает конфликты между ними и СМИ. Как правило, он ведет свою колонку или передачу, где разбирает конфликтные ситуации. Часто он в досудебном порядке рассматривает жалобы, которые могли бы вылиться в судебное разбирательство.

Сегодня в мире существует всего несколько десятков СМИ, которые имеют своих ньюз-омбудсменов.

Первые ньюз-омбудсмены, по всей видимости, появились в Японии: в 1922 г. газета *Asahi Shimbun* организовала комитет, принимающий жалобы от читателей. А в 1938 г. другая японская газета, *Yomiuri Shimbun*, создала комитет для мониторинга качества журналистики, который в 1951 г. был преобразован в комитет ньюз-омбудсменов: он и сегодня выслушивает жалобы читателей на газету и ежедневно встречается с редакторами³⁷.

В США об этом институте речь всерьез зашла в 1967 г. после статьи в журнале *Esquire* редактора газеты *The Washington Post* Бена Багдикяна. В ней он говорил о том, что пресса задыхается от кризиса читательского доверия и введение в газетах должности ньюз-омбудсменов могло бы предотвратить дальнейшее разочарование читателей в СМИ. Через несколько месяцев журналист газеты *The New York Times* А.Х.Раскин написал статью, в которой утверждал, что пресса слишком самодовольна и относится к себе недостаточно критически, и предлагал газетам учреждать собственные «отделы внутренней критики» во главе с ньюз-омбудсменами³⁸.

По иронии судьбы, *The New York Times* стала последней из крупных газет США, которая ввела институт ньюз-омбудсмена: она сделала это лишь спустя 36 лет – в 2003 г.³⁹. Зато в том же 1967 г. ньюз-омбудсмен появился в Луисвилле, штат Кентукки, где он одновременно работал для двух разных газет.

³⁷ Лучинский Ю. Ньюс-омбудсмены: Из истории саморегулирования СМИ. // Актуальные проблемы саморегулирования СМИ. (Сер. «Журналистика и право», вып. 54). М., 2005.

³⁸ Соболев И. Указ. соч.

³⁹ Сотина А.П. Указ. соч.

В Швеции первый ньюз-омбудсмен появился только в 1969 г. – при Совете прессы, о чем речь шла выше. В 1972 г. газета *The Toronto Star* впервые ввела институт омбудсменов в Канаде.

Сегодня в полную силу работают 37 омбудсменов в США, 7 – в Канаде и около 12 – в Бразилии, Японии, Испании, Израиле, Англии, Венесуэле, Парагвае, Южной Америке и Франции⁴⁰. В России пока ни одного ньюз-омбудсмента нет.

В каждом из изданий ньюз-омбудсмены работают по-своему – единого стандарта для всех не существует. Кто-то из них более независим, кто-то менее; кто-то пишет колонки регулярно, а кто-то лишь время от времени; кто-то работает в штате, кто-то – внештатно и т. д.⁴¹ Отличаются и названия: в некоторых изданиях такой человек называется «читательским представителем» («readers' representative»), в некоторых – «защитником читателей» («readers' advocate»), в некоторых – «общественным редактором» («public editor»)⁴².

В 1980 г. была создана всемирная Организация ньюз-омбудсменов, которая ежегодно проводит международные конференции в разных странах мира.

Особенности развития журналистской этики в России

Россия выпала из общемирового процесса формирования журналистской этики с приходом к власти коммунистов. В 1918 г. были закрыты все буржуазные газеты⁴³. После этого журналистика стала рассматриваться как форма партийной работы – предполагалось, что журналисту достаточно «овладеть пролетарским сознанием»⁴⁴ и никакие дополнительные идеи о профессиональной этике ему не нужны и даже вредны.

Как пишет Г.В.Лазутина, содержание профессионального долга работников прессы в Уставе Союза журналистов СССР определялось исключительно задачами, которые ставила перед собой КПСС, практически без учета специфики журналистики. Профессиональная этика как учебная дисциплина не изучалась, так как

⁴⁰ *Соболь И.* Указ. соч.

⁴¹ Там же.

⁴² <http://www.newsombudsmen.org/what.htm>

⁴³ *Авраамов Д.С.* Указ. соч. С. 11.

⁴⁴ Там же.

считалась несовместимой с принципом партийной журналистики. В СССР до конца 1980-х не было никаких кодексов профессионального поведения журналиста, и очень часто журналисты даже не знали о международных кодексах подобного рода⁴⁵. Международные принципы журналистской этики, принятые в 1983 г. на IV Консультативной встрече международных и региональных журналистских организаций в Праге и Париже (и разработанные при участии Союза журналистов СССР), были впервые полностью опубликованы на русском языке только в 1988 г.⁴⁶

До 1991 года не существовало и законодательства о печати⁴⁷. Так как журналистика в Советском Союзе полностью превратилась в рупор партии, некоторые современные исследователи считают, что журналистики, а соответственно, и журналистской этики, в те времена не было вообще. «Среди журналистов были пропагандисты, то есть политработники, были писатели, очеркисты и беллетристы, были воспитатели, <...> не было только тех, кто считал бы своим делом и долгом честное и постоянное информирование сограждан об их собственной жизни», – пишет Ю.В.Казаков⁴⁸. С Казаковым не согласен В.И.Бакштановский, считая, что у советских журналистов были свои представления о профессиональном долге, что они видели свое призвание в службе гражданам, стремились нести им культуру, просвещать, будить гражданские чувства и т. д.⁴⁹

Как бы там ни было, после десятилетий нахождения вне общемирового контекста профессиональной этики постсоветским журналистам в начале 1990-х пришлось очень быстро переориентироваться на новые реалии. В 1990 г. был принят союзный Закон о печати и ликвидации цензуры, в результате которого СМИ вышли из-под диктата КПСС. В 1991 г. был принят первый (и последний) Кодекс профессиональной этики журналиста СССР.

Но после долгожданной свободы времен перестройки начались новые проблемы – в результате перехода к рыночной экономике тиражи изданий катастрофически упали. По мнению Д.С.Аврамова, начался глубокий системный кризис российских СМИ, который

⁴⁵ Лазутина *г.В.* Указ. соч. С. 72.

⁴⁶ Аврамов *Д.С.* Указ. соч. С. 11.

⁴⁷ Лазутина *г.В.* Указ. соч. С. 72.

⁴⁸ Цит. по: Аврамов *Д.С.* Указ. соч. С. 67.

⁴⁹ Там же.

продолжается до сих пор⁵⁰. Тогда многие СМИ были вынуждены переориентироваться на утилитарную информацию, пресса начала становиться более «бульварной». Тем не менее, в этих условиях в 1994 г. были приняты сразу два этических кодекса: «Декларация Московской хартии журналистов» и «Кодекс профессиональной этики российского журналиста». Последний был одобрен Конгрессом журналистов России.

Во время и после президентских выборов 1996 г. российские СМИ снова пережили серьезное испытание на этическую прочность, когда многие из них открыто встали на сторону одного из кандидатов в президенты – Бориса Ельцина. Тогда же началась скупка многих СМИ крупными медиахолдингами. С началом эпохи Владимира Путина власть поставила под свой контроль большинство центральных СМИ, что серьезно ограничило их возможность непредвзято освещать события.

В 1999 г. несколько ведущих теле- и радиокompаний (ВГТРК, «ОРТ», «НТВ», «ТВ-6 Москва», «ТВ-Центр», «Ren-TV») подписали «Хартию телерадиовещателей». В ней обозначены основные этические правила, которых рекомендуется придерживаться российским теле- и радиокompаниям, например, «проведение четких различий между сообщениями о фактах, комментариями и предположениями во избежание их отождествления». На практике, однако, эти правила очень часто не соблюдаются.

Как уже говорилось выше, помимо упомянутых кодексов чести, в России в 2005 г. была создана Общественная коллегия по жалобам на прессу. Она эволюционировала из Большого жюри Союза журналистов России – внутрикорпоративного органа саморегулирования, который с 1998 г. рассматривал конфликтные ситуации этического характера, возникающие в связи с работой журналистов.

В конце 2004 г. было решено, что орган должен стать надкорпоративным. Сегодня Общественная коллегия состоит из двух палат: палаты медиасообщества и палаты медиааудитории. В каждой из них – по 25 членов (в первой – профессионалы из сферы СМИ, во второй – представители гражданского общества)⁵¹. Подать жалобу на СМИ может любой человек.

⁵⁰ Цит. по: Авраамов Д.С. Указ. соч. С. 70.

⁵¹ http://www.presscouncil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=41&Itemid=33

Что касается института ньюз-омбудсмана, то, как отмечалось выше, в России он пока не прижился.

История исследований

Можно сказать, что философское осмысление проблем журналистской этики началось во второй половине XIX в.⁵². Первое упоминание словосочетания «журналистская этика» в названии научной статьи относится к 1889 г.: американский исследователь Уильям Сэмюэл Лилли (William Samuel Lilly) опубликовал статью «The ethics of journalism». Исследовательница Х.Дикен-Гарсия считает этот момент переходным для журналистских стандартов США: с уровня ежедневной рутины журналистика тогда поднялась на более осмысленный уровень⁵³.

Согласно классической американской книге «Четыре теории прессы», вышедшей в 1956 г., старейшая теория прессы – это авторитарная теория. По мнению авторов, она зародилась еще в эпоху Ренессанса, вскоре после изобретения книгопечатания. В те времена для прессы было естественным находиться под контролем политической верхушки, так как считалось, что только небольшая группа наиболее «мудрых» людей владеет «правдой».

Этим представлениям бросил вызов зарождающийся либерализм, предложив идею интеллектуальной свободы и свободы совести. Человек перестал рассматриваться как зависимый и ведомый объект; вместо него появился субъект, который в состоянии самостоятельно выбирать между разными вариантами и решать, что считать правдой, а что – неправдой. «Правда» перестала быть «собственностью» государства. Из этих идей развилась либертарианская теория прессы.

Вероятно, именно с развитием этой теории следует связывать начало философского осмысления проблем журналистской этики. Пресса стала рассматриваться как «партнер по поиску правды»⁵⁴, поэтому от журналиста теперь ожидалось, что он представит все

⁵² *Pattyn B.* Op. cit. P. 16.

⁵³ *Ibid.*

⁵⁴ *Siebert F.S., Peterson T., Schramm W.* Four Theories of the Press. The Authoritarian, Libertarian, Social Responsibility, and Soviet Communist Concepts of What the Press Should Be and Do. Urbana, 1956. P. 3.

возможные точки зрения на проблему. Таким образом, читатель смог бы выбрать ту, которая ему наиболее близка. Для этого журналист должен быть полностью независимым, обеспечивая равные возможности для всех, кто хочет быть услышанным. Массовая коммуникация представлялась «свободным рынком идей», на котором в честной конкуренции побеждают лучшие.

Очевидно, что это идеалистическая теория, которая не могла и не может в чистом виде быть реализована на практике. С одной стороны, она предполагает свободу писать все, что вздумается, с другой – требует жесткой самодисциплины от журналиста, вынужденного собирать *все* возможные точки зрения. В то же время было непонятно, кто должен следить за степенью «беспристрастности» СМИ. Поэтому к концу XIX в., когда на Западе стали складываться газетные монополии и редакционная независимость снова оказалась под угрозой, назрела необходимость документальной фиксации неких этических принципов, которые помогли бы журналисту отстаивать свою независимость и поддержали бы авторитет профессии. В такой обстановке в Европе и США стали появляться первые этические кодексы.

Между тем появлялись новые теоретические работы на тему журналистской этики. В 1920-х гг. в Америке вышли сразу несколько книг: «Журналистская этика» Н.Коуфорда, «Газетная этика» В.Гиббонса, «Совесть газет» Л.Флинта и др. Исследователи не ссылались друг на друга, но говорили примерно об одном и том же: источники информации, конфликты интересов, национальная безопасность, свобода слова, правдивость, честность, точность, сенсационализм, неприкосновенность частной жизни⁵⁵. И хотя мысли, например, В.Гиббонса во многом предвосхитили идеи социально ответственной прессы, которые были четко обозначены два десятилетия спустя, в целом в 1920-х–1930-х гг. господствовали идеи полностью свободной прессы, беспристрастно предоставляющей максимальное количество фактов без комментариев⁵⁶.

Уже в 1940-х гг. ситуация изменилась. Еще до окончания Второй мировой войны в США начала работу комиссия под руководством философа Роберта Хатчинса, которая исследовала состояние

⁵⁵ Siebert F.S., Peterson T., Schramm W. Four Theories of the Press. P. 21–22; Christians C.G., Ferré J.P., Fackler M. Good News: Social Ethics and the Press. N.Y., 1993. P. 32.

⁵⁶ Ibid. P. 36.

американской прессы и пришла к выводу о ее безответственности. (Финансировал работу комиссии Генри Люс, владелец журналов «Time», «Life» и «Fortune», который был обеспокоен этическим уровнем американских СМИ.) В 1947 г. увидел свет доклад комиссии под названием «Свободная и ответственная пресса». Он и стал главным источником новой концепции, которая получила название «теория социальной ответственности прессы». Исследователь журналистской этики Э.Б.Ламбет назвал этот отчет «самым важным документом о средствах массовой информации в двадцатом веке»⁵⁷.

В противовес практически полной свободе самовыражения, которую отстаивала либертарианская мысль, идеологи социально ответственной прессы призывали не просто способствовать свободе выражения мнений, но и брать на себя определенные обязательства перед обществом. Комиссия выработала пять норм деятельности, требуемых от свободной и ответственной прессы:

- 1) обеспечивать «правдивый и всесторонний отчет о событиях дня в контексте, который сделал бы их значимыми»;
- 2) служить «форумом для обмена комментариями и критикой»;
- 3) давать «представительную картину групп, составляющих общество»;
- 4) представлять и разъяснять «цели и ценности общества»;
- 5) обеспечивать «полный доступ к информации дня»⁵⁸.

В выводах комиссии говорилось, в том числе, что новости должны быть «осмысленными» – то есть, «просто фактов» недостаточно, необходимо давать их в контексте. В определенном смысле комиссия Хатчинса рекомендовала прессе взять на себя роль «воспитателя» общества⁵⁹.

Выводы комиссии подверглись острой критике со стороны журналистов, издателей и исследователей. Их называли оторванными от реальности, «учеными и абстрактными», «высоколобыми», а членов комиссии окрестили «элитарными платонистами»⁶⁰. Особое возмущение вызвало то, что авторы доклада допускали

⁵⁷ Ламбет Э.Б. Приверженность журналистскому долгу: Об этическом подходе в журналистской профессии. М., 1998. С. 25.

⁵⁸ Там же. С. 24.

⁵⁹ Kaplar R.D., Maines P.D. The Government Factor. Undermining Journalistic Ethics in the Information Age. Washington, 1995. P. 27.

⁶⁰ Цит. по: Kaplar R.D., Maines P.D. Op. cit. P. 27.

вмешательство государства в деятельность СМИ. Такое вмешательство, по мнению членов комиссии, было призвано гарантировать их (СМИ) ответственность.

Э.Б.Ламбет отмечает, что недостаток теории социально ответственной прессы в том, что она, по сути, не предлагает журналисту никаких конкретных рекомендаций. И в этом смысле она так же несовершенна, как и либертарианская теория, которая послужила ее основой. «Не исключено, – продолжает Ламбет, – что в значительной степени отсутствие конкретных рекомендаций можно отнести за счет слабых сторон утилитаризма, философии, на которой была построена существенная часть доклада комиссии Хатчинса»⁶¹.

По мнению исследователя, доклад комиссии Хатчинса принес философию утилитаризма в сферу средств массовой информации. Это ярко прослеживается в высказывании одного из членов комиссии, профессора Гарвардского университета Уильяма Хокинга, доказывающего, что государству следует контролировать условия, в которых работает пресса (не вмешиваясь при этом в саму ее деятельность): «Установление правил и условий для более честной игры не мешает свободе игроков – это улучшает игру и для них, и для зрителей. Рассмотрение всей деятельности свободной прессы с этой точки зрения может иметь подобные преимущества как для прессы, так и для публики. При этом будут достигаться цели уменьшения расточительности и хаоса, формирования подлинного общественного мнения и предоставление прессы наилучшего качества максимальному числу людей»⁶².

Несмотря на острую критику в адрес теории социально ответственной прессы, она прижилась и оказала влияние на дальнейшую разработку журналистских этических кодексов⁶³. Можно сказать, что последующее развитие журналистской этики главным образом характеризовалось противостоянием между этой теорией и либертарианской теорией прессы. Время от времени появлялись крупные работы в русле то одной, то другой теории.

Например, в 1974 г. исследователь Джон Меррилл написал книгу «Императив свободы», в которой опирался на работы Ф. фон Хайека и Р.Нозика и выступал с либертарианских позиций, снова

⁶¹ Ламбет Э.Б. Указ соч. С. 26.

⁶² Цит. по: Ламбет Э.Б. Указ соч. С. 27.

⁶³ Richards I. Op. cit. P. 8.

отстаивая независимость и индивидуализм. Он критиковал идею социальной ответственности прессы за ее «коллективистские» элементы, видя в ней «зарождающийся авторитаризм»⁶⁴.

Однако позже, в своей последней книге 1989 г. «Диалектика журналистики», Меррилл решил все же интегрировать свободу и ответственность, говоря о «модерируемом и социально осознанном использовании свободы журналиста»⁶⁵.

Как пишут исследователи Р.Д.Каплар и П.Д.Мэйнс, возможно, главные этические принципы, которые журналисты вынесли из классической либеральной теории, – это независимость при сборе информации и скептическое отношение к власти⁶⁶. Теория социальной ответственности же повлияла не только на формирование и корректировку этических принципов, но и на становление советов по прессе и института ньюз-омбудсмена. В конце XX в. шведский ученый Леннарт Вайбулл и француз Клод Жан Бертран были одними из наиболее крупных исследователей систем ответственности СМИ.

Крупнейшая немецкая общественно-политическая газета *Die Zeit* и сегодня рассылает читателям анкеты, в которых содержится такой вопрос: «Что Вы предпочитаете – чтобы мы печатали самый широкий спектр точек зрения на одну и ту же проблему, не давая своих комментариев, или чтобы мы предлагали свое видение проблемы?» На наш взгляд, в этом вопросе в концентрированном виде представлена борьба между двумя основными этическими концепциями СМИ, которая велась в течение всей второй половины XX в. и продолжается по сей день.

Сейчас в мире существует несколько научных журналов, посвященных журналистской этике, и, по некоторым данным, около 200 исследовательских центров, занимающихся этой тематикой⁶⁷. Журналистская этика как учебная дисциплина включена в большинство учебных курсов для журналистов.

⁶⁴ *Christians C.G.*, Ferré J.P., Fackler M. Op. cit. P. 40.

⁶⁵ Ibid.

⁶⁶ *Kaplar R.D.*, *Maines P.D.* Op. cit. P. 26.

⁶⁷ См.: *Pattyn B.* Op. cit. P. 30.

* * *

Как мы могли увидеть, интерес к журналистской этике на протяжении истории то увеличивался, то уменьшался, причем можно отметить примерно четыре его «волны». Первая волна – после Первой мировой войны, когда стали появляться этические кодексы и проходили первые международные встречи журналистов. Вторая волна – после Второй мировой войны: комиссия Хатчинса, деятельность ООН, новые международные журналистские организации. Третья волна – конец 1960-х–1970-е: Мюнхенская декларация и активная деятельность ЮНЕСКО. И четвертая волна – конец 1980-х – начало 1990-х: появление большого количества новых этических кодексов в новых странах Восточной Европы, пересмотр кодексов на Западе.

Как отмечает А.Уайт, создание новых этических кодексов СМИ – это часть процесса повышения профессионализма, но в то же время этот процесс всегда связан с практическими нуждами и происходит под давлением извне, заставляющим заняться саморегулированием⁶⁸. Примерно о том же пишет исследователь Томас: по его мнению, совершенствование механизмов саморегулирования СМИ происходит тогда, когда журналисты с одной стороны хотят избежать ограничений для себя со стороны закона, с другой – улучшить самоощущение по поводу своей работы⁶⁹.

Д.МакКвэйл отмечает, что моральные принципы журналистики зачастую наиболее отчетливо и ярко формулируются во времена кризисов и переломных моментов в истории общества (таких как Первая и Вторая мировые войны) или средств массовой информации (появление телевидения, монополизация прессы, развитие новых технологий)⁷⁰.

Сегодня мы наблюдаем резкий всплеск развития новых технологий, который ставит перед журналистской этикой новые сложные задачи. Появление «гражданской журналистики» (текстов простых людей, которые пишут в блогах о том, что видели своими глазами) уже привело к созданию первых вариантов «кодекса блогера». Многие исследователи отмечают, что в этих условиях и

⁶⁸ *Pattyn B.* Op. cit. P. 264.

⁶⁹ *Ibid.*

⁷⁰ *Ibid.*

в условиях глобализации, когда любое локальное событие может быстро перерасти в информационный повод мирового масштаба, моральная ответственность журналиста увеличивается в разы⁷¹. В 2008 г. Международная федерация журналистов запустила глобальный проект под названием «За этическую журналистику» («**The ethical journalism initiative**»), призванный способствовать обсуждению вопросов журналистской этики и принятию конкретных мер для повышения этических стандартов СМИ по всему миру.

Возможно, мы стоим на пороге новой волны интереса к журналистской этике.

Библиография

1. *Авраамов Д.С.* Профессиональная этика журналиста. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003.

2. *Лазутина г.В.* Профессиональная этика журналиста. М.: Аспект-пресс, 1999.

3. *Ламбет Э.Б.* Приверженность журналистскому долгу. Об этическом подходе в журналистской профессии. М.: Нац. ин-т прессы, 1998.

4. *Ломоносов М.В.* Полное собрание сочинений. Т. 3. М.–Л.: АН СССР, 1952.

5. *Лучинский Ю.* Ньюс-омбудсмены: Из истории саморегулирования СМИ // Актуальные проблемы саморегулирования СМИ / Под ред. Г.В.Винокурова, А.Г.Рихтера, В.В.Чернышова. М., 2005. <http://www.medialaw.ru/publications/books/self1/13.html>

6. *Мамонтова О.* Современное положение с советами по прессе в мире // Законодательство и практика масс-медиа, вып. 12, 2007; <http://www.medialaw.ru/publications/zip/160/1.htm>

7. *Соболь И.* Саморегулирование средств массовой информации: британский опыт. // Актуальные проблемы саморегулирования СМИ / Под ред. Г.В.Винокурова, А.Г.Рихтера, В.В.Чернышова. М., 2005. <http://www.medialaw.ru/publications/books/self1/15.html>

8. *Сопина А.П.* Развитие этической политики газеты «Нью-Йорк таймс» // Дипломная работа студентки V курса каф. истории зарубежной журналистики и литературы фак. журналистики МГУ им. М.В.Ломоносова. М., 2005. http://www.medialaw.ru/selfreg/5/04.htm#_ftnref19

⁷¹ *White A.* To Tell You the Truth. The Ethical Journalism Initiative. Brussels: International Federation of Journalists, 2008. P. IV–VI.

9. *Bertrand C.J.* Media Ethics & Accountability Systems. New Brunswick (NJ)–L.: Transaction Publishers, 2000.

10. *Christians C.G., Ferré J.P., Fackler M.* Good news: Social Ethics and the Press. N.Y.: Oxford Univ. Press US, 1993.

11. *Frost C.* Journalism Ethics and Regulation. Harlow: Pearson Ed., 2007.

12. *Hamelink C.J.* The politics of world communication: A human rights perspective. London: SAGE, 1994.

13. *Kaplar R.D., Maines P.D.* The Government Factor. Undermining Journalistic Ethics in the Information Age. Washington: Cato Institute, 1995.

14. *Pattyn B.*, ed. Media Ethics: Opening Social Dialogue. Leuven: Peeters Publishers, 2000.

15. *Richards I.* Quagmires and Quandaries: Exploring Journalism Ethics. Sydney: UNSW Press, 2005.

16. *Sanders K.* Ethics & Journalism. L.: SAGE, 2003.

17. *Siebert F.S., Peterson T., Schramm W.* Four Theories of the Press. The Authoritarian, Libertarian, Social Responsibility, and Soviet Communist Concepts of What the Press Should Be and Do. Urbana: Univ. of Illinois Press, 1956.

18. *Sloan W.D., Mullikin Parcell L.*, eds. American Journalism: History, Principles, Practices. Jefferson, NC: McFarland & Company, 2002.

19. *White A.* To tell you the truth. The ethical journalism initiative. Brussels: International Federation of Journalists, 2008.

Web-ресурсы

1. presscouncil.ru (Общественная коллегия по жалобам на прессу)
2. ethicnet.uta.fi (EthicNet)
3. mmc2000.net (Media Multiculturalita)
4. newsombudsmen.org (Organisation of News Ombudsmen)
5. pcc.org.uk (Press Complaint Commission)